

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

И.А. Благих

О НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ»

В связи с распадом Советского Союза, сменой политического и экономического строя в Российской Федерации, переменами, произошедшими в преподавании экономической теории и всего цикла экономических дисциплин, изменился ретроспективный взгляд на отечественную историю в целом и историю развития ее экономики в частности. Можно в абстрактно-логической плоскости не соглашаться с известным и достаточно спорным утверждением историка революционной эпохи М.Н. Покровского о том, что история есть политика, опрокинутая в прошлое, но не замечать реальных перемен, происходивших и происходящих в переоценке нашего дореволюционного и советского прошлого в зависимости от текущего момента, политического и экономического состояния умов современников, нельзя.

За последнее десятилетие издано множество авторских учебников и учебных пособий по экономической истории России, где присутствует стремление профессорско-преподавательского состава изложить свой взгляд на предмет исследования и ввести в процесс преподавания отечественной экономической истории ценностную иерархию, заимствованную из историко-теоретических работ и «стадий роста» стран, где буржуазные революции состоялись 200–300 (и более) лет тому назад.¹

Однако можно с полной уверенностью констатировать, что как *научная методология*, так и *базовые теоретические основы* учебной дисциплины по экономической истории России все еще находятся в стадии разработки. При этом представляется, что всем предшествующим (хотя и разноречивым) опытом преподавания отечественной экономической истории все же сформулирован ряд непреложных истин в виде определений и зависимостей, которые не следует упускать из виду, выполняя важную и ответственную работу по осовремениванию российской истории. На изложении некоторых из них хотелось бы остановиться.

Иван Алексеевич БЛАГИХ — д-р экон. наук, проф. кафедры истории экономики и экономической мысли. Окончил экономический факультет ЛГУ (1980). С 1980 г. преподавал экономическую теорию и экономическую историю в вузах СПб. С 1996 г. — доцент, затем профессор вышеуказанной кафедры. Автор более 40 научных работ. Научные интересы — экономическая история России, методология экономической истории, экономическая педагогика.

© И.А. Благих, 2006

Экономическая история России — это история национальной экономики. Она является неотъемлемой частью истории русского народа и истории Российского государства.

История и наука

История народа существует как самосознание, как знание, как информация и как наука. В первом своем качестве она «очаровывает людей, подобно детству, которому посвящаются романтические и ностальгические воспоминания».² Второе составляет опыт нации, передающийся от поколения к поколению. С появлением письменной истории этот опыт передается и как материализованная информация. В своем историческом опыте народы ищут объяснение настоящего бытия, оправдание превратностей судьбы и указание на хорошее будущее.

Европейское просвещение привело к секуляризации истории и, соответственно, человеческого опыта. История стала объектом изучения, осуществляемого по определенным научным правилам, и предметом философского истолкования. Попытки превратить историю в науку производились (и производятся) в двух направлениях: техническом — критический анализ и истолкование документально отраженных фактов и событий, и философском — поиски метафизических законов, по которым должна развиваться история человечества (поиски рационально-упорядоченного и целевого смысла истории). Научная история взяла на себя ту задачу, которую до нее выполняла библейская история — самым непосредственным образом влиять на самосознание людей. Она стала частью господствующей идеологии и общественной (масскультовой) психологии.

История и экономика

Нельзя даже схематически изложить развитие экономики в отрыве от хода истории. До конца XX столетия экономическая наука развивалась в России как политическая экономика и история народного хозяйства. В рамках политической экономики изучалась также история экономической мысли докапиталистического и капиталистического периодов. В современных условиях в экономической науке различают *микроэкономический анализ*, состоящий из частных экономических сюжетов, видов предприятий и предпринимательской деятельности, участников экономического оборота: потребителей, производителей и т. д. Наблюдение здесь направлено на установление различий, их объяснение и выявление источников прибыльной деятельности. *Макроэкономический анализ* занимается общим равновесием в обществе, движением богатства в той его форме, в которой его выявляет национальная отчетность.

Эти два направления охватывают область национального хозяйства, служившую ранее предметом изучения политэкономии. Однако результаты макроэкономического анализа не могут быть использованы в микроэкономике, так же как и результаты микроэкономического анализа не объясняют процессов, протекающих в народном хозяйстве. Реинтеграция экономической науки на три направления усложняет проблему соотношения объяснения и прогнозирования. Объяснение опирается на прошлые факты, в то время как современное прогнозирование исходит из психологии индивидуальных участников экономического процесса. Наблюдается разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями.

Экономическая история России, будучи областью фундаментальных исследований, все более используется для иллюстрации исторического происхождения «ящика с инструментами» — категориального аппарата, используемого в абстрактных теориях, а не для

выявления тенденций развития национальной экономики. Она зачастую излагается в противоречии с общей историей — историей русского народа и Российского государства. Имея на протяжении своей тысячелетней истории «плохую» в теоретическом отношении экономику, Россия была и остается одной из великих держав. Данный феномен не следует упускать из виду, соединяя в понятии «экономическая история» абстрактные теории и национальный исторический опыт.

Периодизация экономической истории

Разбивка единого исторического процесса на «конечные» отрезки, ступени, периоды, эпохи и т. д. объясняется тем, что людям свойственно отождествлять историю со своей жизнью, имеющей начало и конец. Не имея возможности подвести окончательные итоги истории человечества, они намечают искусственные рубежи, позволяющие соизмерять исторические отрезки (периоды) и находить в этом соизмерении положительный баланс экономического роста, общественный и урбанистический прогресс.

В основу научной периодизации экономической истории исследователи закладывали различные классификационные признаки: изменение способа производства вследствие появления новой техники (огнестрельного оружия, печатного дела, навигационных приборов, паровых и электрических машин, компьютеров и т.д.); переход от натурального хозяйства к товарообмену; накопление движимых богатств; рост населения; интенсивность миграционных потоков и общественных связей; появление национальных культур и государств; изменения в сословно-классовой структуре общества и ценностных ориентирах (например, переход от коллективизма и солидаризма к эгоизму и индивидуализму, и наоборот) и другие видимые и умозрительные трансформации.

Русский историк С.М. Соловьев, автор 26-томной «Истории России с древнейших времен», считал, что нельзя русскую историю дробить делением на периоды, а особенно опасно — противопоставлять их, поскольку это искусственное дробление порождает вражду поколений, путает их взгляды, способствует маргинализации общества. В современной российской государственной символике объединены византийско-московский двуглавый орел, петровский флаг императорской России и гимн, созданный в советское время.

Вместе с тем в учебных целях, исходя из удобства изложения лекционного материала, его тематики и структуры, прочих технических литературных проблем, авторы специальных историй (политической, социальной, экономической, юридической и т. д.) производят разбивку своего исторического экскурса на периоды, соответствующие разделам и главам учебников. Данная периодизация в отношении российской истории является в значительной мере условной и произвольной, поскольку в ее основание закладывается предметная специализация самого автора, а не изменения, приводящие к тому, чтобы это была действительно новая история (другого государства и иного народа).

Синхронизация экономической истории

В материальном мире движение истории привязано ко времени, что порождает различные системы отсчета хронологии исторических событий. В допетровской России начало отсчета истории велось от сотворения мира, в то время как западноевропейцы ведут свою историю от Рождества Христова. Мусульманский мир вел и ведет отсчет истории от года Хиджры, а иудеи — от сотворения мира, дата которого не совпадает с православной датой. Свои системы отсчета истории существуют в Китае, Индии, Вьетнаме, Японии, других странах и вероисповеданиях.

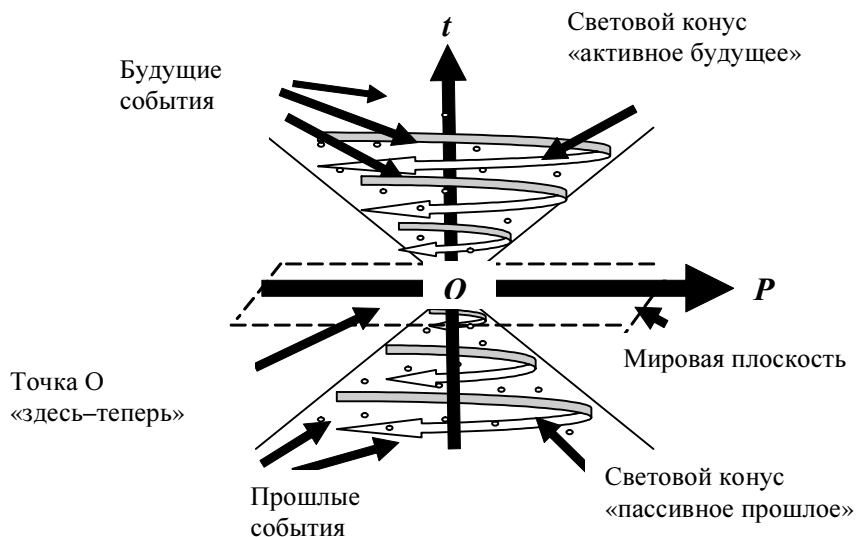
Для XXI столетия не существует проблемы синхронизации происходящих событий, поскольку уже решена проблема «хранения» времени. Вместе с тем современники почти не задумываются над тем, что такое «новый стиль», «старый стиль» и почему, например, Октябрьская революция отмечалась как праздник в ноябре. Для того чтобы перевести 18 брюмера — дату прихода Наполеона к власти — на язык современной исторической хронологии, требуются усилия специалиста, хотя указанное событие произошло сравнительно недавно — в конце XVIII столетия, а не в средние и древние века. Существует точка зрения, что в условиях феодальной раздробленности, когда у западноевропейцев существовали тысячи хроник, их «привязка» к единому летоисчислению привела к перенасыщенности европейской истории событиями и ее удлинению вследствие данного обстоятельства, по крайней мере лет на 800. Следует иметь в виду, что не ход времени дает нам ощущение истории, а ход событий дает нам ощущение времени. Время, кажется, «застыло» в Византийской империи, хотя по европейскому летоисчислению она просуществовала тысячу лет после государственного распада своей западной половины. В ней, по нашим оценкам, отсутствовал прогресс, в ее экономике не происходило никаких изменений, поскольку не было письменных источников, содержащих описание, сопоставление и анализ происходящих перемен.

Проблемы универсализации экономической истории³

Наука в общем ее понимании оперирует такими понятиями, как числа, пространство и время. Экономическая история пользуется этими же понятиями, но как наука междисциплинарная она содержит в себе самый качественный порог несовместимости, препятствующий слиянию научной истории и экономической теории в единое целое. Научная история оперирует понятиями числа и времени, экономическая наука — понятиями числа и пространства. Факты экономической жизни становятся соизмеримыми лишь при их проецировании на математическую плоскость — будь то графики спроса-предложения или планы счетов бухгалтерского учета. Математическое пространство однородно, идеально ровно и бесконечно. В нем при помощи чисел сложная экономическая действительность превращается в простую экономико-математическую модель, которую логично и непротиворечиво описывает какая-либо экономическая теория. Экономическая наука, в отличие от научной истории, исключает временной ряд из своих построений, ограничиваясь дискретным, относительным понятием времени, поскольку абстрагирование от абсолютного Времени позволяет ей оперировать абсолютным Пространством.

Проблема соотносимости Пространства и Времени, т. е. разрешения пространственно-временного континуума, является одной из сложнейших проблем всемирной истории, универсальной философии и элементарной математики. Над ее решением трудились Евклид, Р. Декарт, Г. Кантор, И. Ньютон, И. Кант, Г. Гегель, А. Эйнштейн, О. Конт, Б. Рассел, Н. Лобачевский, Г. Вейль, К. Маркс, С. Ковалевская, Г. Минковский, А. Богданов и другие величайшие умы человечества. Обратимся к пространственно-временному континууму Минковского (его чаще называют «диаграммой Минковского»), представленному на рисунке.

На нем изображена трехмерная диаграмма с горизонтальной плоскостью P и вертикальной осью t . Точка O названа точкой «здесь-теперь», поскольку она определяет место пространства в определенное время и время в определенном пространстве. Через глаз наблюдателя (историка-экономиста) проходит конусообразный пучок света. Передний конус называется «активное будущее», поскольку он служит для наблюдения. Задний световой конус называется «пассивное прошлое», поскольку он служит для фиксации

Пространственно-временная диаграмма Минковского.

его элементов. Наблюдатель находится в мировой точке, из которой он может наблюдать и фиксировать все мировые события («мировой истории», «мировой экономики» и т. д.). «Классический» исследователь, используя принцип выделения (части пространства, части проблемы, части непонятого ему целого), получает право многого не знать и полагать, что те факторы, которыми он пренебрег, не существуют. Однако с появлением эволюционной теории история стала рассматриваться не как дискретное движение, а как непрерывное развитие. Если допустить, что экономическая история — наука не фундаментальная, не мировоззренческая, а прикладная, или же специальная, то применение дискретного наблюдения возможно, несмотря на явное различие таких понятий, как движение и развитие. Развитие не есть механическое перемещение какого-либо явления из одной точки пространства в другую. *Развитие есть внутреннее изменение, вследствие чего наше «Я» существует в двух различных состояниях: «до» изменения и «после» изменения, оставаясь по-прежнему одним и тем же «Я».*

Любое изменение, выраженное в координатах, есть движение. Пространственно-временной континуум был призван математически отобразить не движение, а развитие. Только в этом случае можно вести речь о научном исследовании исторического и экономического развития общества, нации, человечества, государства. Вышеизложенная постановка задачи давно была бы решена простым механическим объединением Пространства и Времени, если бы был найден «атом времени» и доказано, что время материально, обратимо и может быть выражено через пространство. Г. Минковский, развивая идеи Эйнштейна, постулировал, что «никто еще не наблюдал какого-либо места иначе, чем в некоторый момент времени, и какое-нибудь время иначе, чем в некотором месте».⁴ Данная теорема если и не позволяет выразить Время через Пространство, то во всяком случае позволяет фиксировать их мгновенную идентификацию (как на фотоснимке, который называют «застывшим временем»). В релятивистской картине мира точка O (см. рисунок) являет-

ся не местом соединения «пассивного прошлого» и «активного будущего», а точкой их мгновенного разрыва («здесь-теперь»). «Активное будущее отделено от пассивного прошлого частью мира, заключенного между передним и задним конусом, и с этой частью мира Я, находясь “здесь-теперь”, не имею никакой причинной связи». ⁵

Данное открытие, положенное в основу современного миропонимания, имеет самое непосредственное отношение к исторической, историко-экономической и экономической науке. Исследователь выступает творцом не только экономической теории, но и экономической истории. Однако основания методологических конструкций у них совершенно различны. Прогностическая функция экономической науки определяется пропорциональным соотношением между условием («допустим, что...») и следствием (результатом, извлеченным из допущений при помощи математических расчетов). Экономический прогноз не претендует как научная история на достоверность и реальность, поскольку у нас отсутствует память о будущем. История — это память о прошлом. Прошлое существует не только как историческая наука, но и как самосознание, как опытное знание, как материализованная информация. О теориях спорят, за историю ведутся непримиримые бои...

Русская государственно-историческая школа и ее влияние на экономику

Основоположником научной русской государственно-исторической школы является Н.М. Карамзин. Выделение им института власти — государства в качестве «движителя» российской истории не только обосновывалось строго научным использованием огромного массива русских летописных источников, но и было подтверждено дальнейшим ходом российской (и советской) истории: государство неоднократно меняло траекторию своего исторического развития, оказывая воздействие на ход событий как внутри страны, так и за рубежом. Осмысление данного факта историками и обществоведами базировалось на разных методологических основаниях, что разделило русскую государственно-историческую школу на два направления — западническое и народническое (славянофильское, евразийское и др.). В принципе это разделение сохраняется в российском историческом самосознании до настоящего времени.

Западники, исходя из философии Гегеля и исторической школы права Савиньи и Пухты, выступая за развитие России по европейскому пути, создали цельную и логичную научную концепцию русского исторического процесса. В русле данного идейного течения развивались историография и внешняя политика Советского Союза, который и в условиях железного занавеса не обособлял себя от Европы, разделенной «холодной войной» на Запад и Восток. Современная российская историческая наука также опирается на традиции западничества, хотя проявляет интерес к вопросам национального самосознания и национального мировидения, по-новому сформулированным в послепетровской России народническим (славянофильским) направлением.

Наиболее видными представителями западнического направления русской государственно-исторической школы были С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, а с некоторыми оговорками также В.О. Ключевский и П.Н. Милюков. В области философии истории, истории права и истории экономики к указанному направлению принадлежали А.Д. Градовский, М.Ф. Владимирский-Буданов, И.М. Кулишер, С.Н. Прокопович, П.Б. Струве и др. Представляя историю как закономерный органический процесс, они обратили внимание на ряд особенностей русского исторического развития, среди которых указывали, прежде всего, на особые географические условия и связанный с ними процесс колонизации — освоения новых земель как на фактор, способствующий развитию социальных и экономических отношений вширь. Исходя из это-

го, полагали они, социально-экономическое развитие России шло другими временными темпами и имело иную направленность, чем в странах Европы, «стиснутых» береговой чертой.

Социальные противоречия в России не вели к столь четкой поляризации классово-сословных сил: они снимались за счет оттока недовольного населения на восточные и южные окраины государства. Верховная власть имела всесословный, патерналистский характер и исключительно редко принимала сторону враждующих классов, стремясь сохранить, прежде всего, свою независимость. Сословное начало в России не столько было продуктом естественного социально-экономического развития, сколько выросло из потребностей государства в «новых русских», способных якобы модернизировать экономику России.

Западники создали концепцию закрепощения и раскрепощения сословий государством. Согласно этой концепции, в условиях господства натурального хозяйства, слабого развития обмена и товарно-денежных отношений обеспечение мобилизации материальных и людских ресурсов могло производиться только за счет раскладки повинностей по различным слоям населения. Раскрепощение сословий также предстает как сознательный акт государственной власти, осознавшей необходимость хозяйственной (рыночной) свободы в новых исторических условиях. Данная концепция также не утратила своего значения до настоящего времени.

Исходя из представлений о государстве как решающей или, во всяком случае, одной из определяющих сил в русском историческом процессе, западники (Соловьев, Кавелин, Чичерин, либеральные и революционные демократы, марксисты) особое внимание уделяли переломным эпохам в его развитии. Если вначале для них центральной темой являлась эпоха Петра I, то затем — Великая французская буржуазная революция, Парижская Коммуна, американская, итальянская и прочие революции, которые могли бы стать прообразом радикального государственного реформаторства или будущей русской революции.

Народническая государственно-историческая школа (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, братья Киреевские, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, Н.Я. Данилевский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.) не опиралась на конструкции истории, созданные европейским Просвещением. Следуя византийским, православно-русским концепциям гармонии (а не разделения) властей (законодательной, судебной и исполнительной), объединения в верховной власти «священства и царства» (духовных и светских начал), ее представители отстаивали идею единения власти и народа. Русский народ, по их представлениям, не должен «урывать» от власти права и свободы бунтом, как это происходит на Западе. Власть в России сама должна быть народной по своему духу и правосознанию.

Народники отрицали универсальные цивилизационные преимущества Европы, осуждали власть за ее западничество, низкопоклонство и космополитизм, считая, что «европейничание» и подражательность превращают Россию во второсортную державу, а русский народ — в туземцев, поработанных европейскими выходцами. Они заложили основы национального самосознания и национального мировидения по широкому кругу вопросов, но не создали цельного научного учения русского пути в истории. Вместе с тем невозможно отрицать и того факта, что через посредство народников, опирающихся на православие, советская отечественная идеология частично вобрала в себя идеи, хранимые Русской Православной Церковью: вселенскость, осуждение распущенности во всех ее видах и проявлениях, канонизированные нормы морали («моральный кодекс строителя коммунизма»), осуждение нетоварищеского пове-

дения («товарищеские суды» и «суды чести»), утверждение равноправия и уважение ратного и самоотверженного труда, составление «житий» любимых народом партийных «святых» и многое другое.

В области экономической истории народническая государственно-историческая школа отрицала существование в Новгородско-Киевской и Московской Руси феодализма, а капиталистический строй, установившийся в России после реформ, проведенных Александром II, считала искусственным, насильственно насажденным государственной властью, порвавшей с народом и копирующей образ жизни западных рантье и буржуа. Таким образом, к началу XX в. православное народничество постепенно трансформировалось в революционное, готовое, как и западники, совершить революцию в стране если не ради реформ по европейскому образцу, то ради защиты народа. Не последнюю роль в подготовке революции сыграло обращение к фактам русской истории и их идейно-политическое истолкование. Данная традиция государственно-исторической школы повторилась в конце XX столетия. Историческая публицистика развенчала коммунистических «святых» и создала иные образы мучеников, пострадавших за новую российскую государственность и восстановление цивилизованной экономики европейского типа.

Источники по экономической истории России и проблемы их истолкования

За более чем тысячелетнюю историю русской государственности в архивах, музеях, книгохранилищах, академических, церковных и университетских библиотеках, личных фондах накоплено значительное количество рукописных, печатных, археографических и археологических источников по российской истории. Они систематизированы следующим образом: а) источники государственного происхождения; б) церковные источники; в) источники личного происхождения; г) источники смешанной тематики.

Источники *государственного происхождения* подразделяются на: а) законы, указы (трактаты) и комментарии к ним; б) кадастры; в) документы о переходе собственности в иное владение; г) счета; д) таможенные книги; е) документы, связанные с функционированием и материально-техническим обеспечением обороны страны; ж) служебные списки; з) кабальные книги; и) документы о снабжении хлебом; к) прошения; л) топографические материалы; м) хронографы и хроники; н) материалы местных администраций; о) документы внешнеполитической деятельности.

Данное деление отражает не только и не столько отраслевой характер видов деятельности, сколько исторически сложившиеся реалии хранения указанных источников в различных учреждениях и институтах Российского государства. С передачей источников в фонды централизованного хранения они, как правило, сохраняли свои названия, присвоенные им в местах первоначального накопления.

Церковные источники состоят из: а) летописей; б) синодальных актов и церковно-правовых документов; в) агиографической литературы; г) поместных архивов и расходных (епархиальных) книг; д) памятников преданий о вере; е) материалов католической церкви, иных вероисповеданий и расколов.

Поскольку православие сыграло в истории Новгородско-Киевской и Московской Руси роль государственно-образующей религии, церковные источники, несмотря на их недостаточную изученность, представляют обширный материал для исследования особенностей социально-экономического и цивилизационного развития русского народа и Российского государства.

Источники *личного происхождения* состоят не только из дневников и мемуаров. К ним относятся также: а) поместные (помещичьи) архивы; б) архивы торгово-промышленных домов; в) частные (не монастырские) летописи («летописцы»); г) дневники и мемуары; д) публицистика; е) описание России иностранными авторами.

Вышеприведенная классификация является довольно условной и имеет значение лишь в том отношении, что деловые бумаги и деловая переписка носят в себе значительно меньше субъективизма, чем дневники, мемуары и публицистика. Поэтому между ними следует проводить границу. Необходимо также учитывать объективные трудности, с которыми сталкивается иностранец в России: плохое знание языка, традиций, обычаев, перенесение собственных понятий на явления, не поддающиеся европейской классификации, и т.д., и т.п. Все это снижает степень доверия к оценочным суждениям иностранцев о России.

Источники *смешанной тематики* состоят из документов, подобранных в свое время для освещения каких-либо событий, переписанных или опубликованных, но оригиналы которых впоследствии были полностью или частично утеряны. Тематические сборники оригинальных документов публикуют также архивы и книгохранилища. Как правило, они не воспроизводят полностью документы, хранящиеся в том или ином фонде. Выборки документов могут терять свою актуальность, как, например, это произошло в настоящее время с тематическими сборниками документов, освещающими идейно-политические причины, хронологию событий и экономические результаты Октябрьской революции в России. Смешение в одном тематическом сборнике политики, экономики и социально-классовых требований отражает зачастую идейно-политический заказ господствующих в обществе сил, хотя формально такой сборник имеет научный, построенный на определенной методологии, характер. В настоящее время подобного рода тематические сборники издаются по истории рыночной экономики в России.

Кроме социально-классового заказа существует проблема истолкования археографического наследия. В России произошло несколько реформ письменности и «обновления» языка. Исследователям приходится переводить оригинальные источники с «русского на русский». В области экономической истории, где большинство специальных понятий и терминов имеет иностранное происхождение, не решена проблема адекватности хозяйственных процессов, протекающих на протяжении российской истории, процессам, получившим научное истолкование в теоретической экономике.

Таковыми являются, например, попытки приспособить вассальные и ленные отношения, инвеституру, бенефициарий, аннуитет и другие европейские понятия к экономике Руси в условиях ордынского ига или же к экономике Московского государства периода освоения огромных сибирских пространств. Не соответствует также «меркантилизм» российского абсолютизма английскому и французскому меркантилизму. Не совсем понятно определение российского капитализма как капитализма «слаборазвитого» и многое другое. Отсутствие в российском историческом процессе явлений и терминов, появившихся в европейском лексиконе и в европейских условиях, приводит некоторых авторов к выводу об «отсталости», «запаздывании» России в гонке на мировое лидерство. И хотя экономическая история свидетельствует, что со временем меняются не только страны-лидеры, но и причины их лидерства, насаждение идеологии «отсталости» может порождать негативные комплексы национальной неполноценности. Изучение экономической истории России по оригинальным источникам, а не по постулатам господствующей в информационном поле теоретической экономики способствует восстановлению умственного и психического равновесия в образованных слоях общества.

Учебная литература по экономической истории России

Наиболее широко проблемы экономической истории России освещает учебник П.И. Лященко.⁶ Его автор — профессор Петербургского (Ленинградского) университета — работал над ним с дореволюционных времен до 50-х годов XX столетия. До середины 20-х годов учебник издавался под названием «История русского народного хозяйства». С образованием СССР П.И. Лященко включил в него материалы по истории народного хозяйства республик, вошедших в союзное государство. В середине 50-х годов была образована мировая система социализма. Учебный курс «Истории народного хозяйства СССР» был заменен на курс «Мировой экономики». С тех пор учебник П.И. Лященко не издавался и стал библиографической редкостью.

Восстановление отраслевого управления народным хозяйством СССР, после ликвидации хрущевских совнархозов, нашло свое историческое оправдание в учебнике П.А. Хромова.⁷ Он составлен по отраслевому принципу: рассматривается история промышленности, сельского хозяйства, финансов, кредита, товарно-денежного обращения и т. д. Основным недостатком данного метода является дублирование исторических фактов и событий, рассматриваемых под разным углом зрения. Отраслевой подход затрудняет в какой-то мере понимание российской экономики как единого, целостного организма, сложившегося исторически.

В конце 1980-х годов вышел в свет учебник, написанный авторским коллективом во главе с В.Т. Чунтуловым.⁸ Он воспроизводит структуру учебника П.И. Лященко, но в отличие от него содержит в себе, вследствие небольшого объема, мало полезной информации. Две трети учебного материала посвящено периоду социализма, итогам выполнения пятилетних планов, хотя само изложение экономической истории СССР начинается с хозяйства древнего царства Урарту.

Период перестройки и рыночных реформ повлек за собой реформу образования. Россия включилась в Болонский процесс, решающий в качестве основной задачи унифицировать цель и результаты образования в Евросоюзе. Окончательные итоги реформирования высшей школы в России, в связи с указанными мероприятиями, подводить еще рано. Многое будет определяться ее статусом как участника — будет ли она участвовать в выработке решений или же ей придется подписать те инструкции, которые разрабатывают для нее иностранные чиновники.

Для государственных вузов юридически значимыми документами являются приказы и распоряжения государственного департамента по образованию и науке. В своей деятельности он руководствуется Конституцией РФ, законами, национальной доктриной образования и разрабатывает государственный образовательный стандарт, обязательный к исполнению, в том числе и частными учебными заведениями. В соответствии с требованиями национальной доктрины образования и ГОСа курс «Экономической истории России» является обязательным учебным предметом для экономических вузов. Он призван обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

Однако если в условиях государственного социализма создание соответствующего учебника и учебного курса с положительным освещением роли и значения государства в экономической истории России являлось чем-то само собой разумеющимся, то в современных публикациях, в условиях поиска нового движителя российской истории, государство чаще всего представляется «тормозом» развития отечественной экономики.

Что может сойти для сиюминутной газетной публицистики, вряд ли можно использовать в концепции научной истории, опирающейся на факты и события, материальные наслоения памяти и великодержавность русской истории. По нашему мнению, к изданию учебной литературы, преподносящей не просто набор полезных и универсальных сведений, а затрагивающей основы национального самосознания и бытия, должна подключиться и академическая наука (при поддержке государственного финансирования). Только на основе подачек «меценатов» (грантов и фондов, подобно печально известному «фонду Сороса»), без включения данного научного направления в число приоритетных национальных программ, разработка научной методологии и базовых теоретических основ экономической истории России как учебной и научной дисциплины застопорится на значительное время в стадии «переходного периода».

---

¹ Только среди рекомендованных Минвузом и учебно-методическими объединениями трудов данного плана можно назвать работы: *Лойберг М.Я.* История экономики. М., 1999; *Гусейнов Р.* История экономики России. М., 1999; *Ковчир В.Н.* История экономики России. М., 2005; *Контопов М.В., Сметанин С.И.* История экономики России. М., 2002; *Тимошина Т.М.* Экономическая история России. М., 2002, и др. Кроме того, практически каждым экономическим вузом изданы учебные и методические пособия по своим программам курса. При их написании, как утверждают авторы, они руководствовались национальной доктриной образования и Государственным образовательным стандартом.

² *Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук. М., 1972. С. 170.

³ Данный раздел написан совместно с Г.Г. Богомазовым.

⁴ Цит. по: *Уитроу Дж.* Естественная философия времени. М., 1964. С. 291.

⁵ *Вейль Г.* Математическое мышление. М., 1989.

⁶ *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: В 3 т. 4-е изд. М., 1949–1956.

⁷ *Хромов П.А.* Экономическая история СССР: В 2 т. М., 1988.

⁸ Экономическая история СССР / Чунтулов В.Т. и др. М., 1987.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2006 г.